

Глава 45. Вы можете дать мне этот шанс?

—

Без этого тихого, послушного ребенка рядом понятие времени потеряло смысл.

Рассветы и закаты, уход осени и приход весны, перелет гусей на юг, таяние ледников.

Цзи Юйчжоу с холодным лицом работал день и ночь без перерыва.

За год он лично организовал и уничтожил два пиратских логова, был признан самым любимым лидером межзвездного народа года, а также тайно и в частном порядке посылал людей, чтобы узнать о жизни Цзян Сюньюя. Он знал, что тот усердно учится и неизменно занимает первое место на всех аттестациях.

Он знал, что тот несколько раз бросался на передовую, чтобы остановить действия пиратов, был награжден орденом за заслуги второй степени, и даже благодаря своей сдержанной особенной одежде успешно положил начало новой моде на Гамма-звезде – носить капюшоны на улице...

Недостаточно, все еще недостаточно, кричало сердце Цзи Юйчжоу, узнать о месяцах роста и опыте ребенка только по обрывкам слов других людей было далеко не достаточно. Он не мог дожидаться, чтобы вернуть его обратно, увидеть его своими глазами, погладить его мягкие волосы, почувствовать тепло его тела.

Однако, когда телохранитель сообщил Цзи Юйчжоу, что срок в один год истек и империя открыла новую систему выбора офицеров, спросив, не хочет ли он перевести Цзян Сюньюя обратно, он засомневался.

Это, вероятно, очарование «любви», способное заставить робких людей стать смелыми, нетерпеливых – успокоиться, а бесчувственных – начать осторожно прощупывать почву...

Цзи Юйчжоу не был исключением.

Перед Цзян Сюньюем вся его прежняя решительность, хладнокровие и безжалостность теряли смысл. Он тоже становился неуверенным.

После этого года ребенок захочет вернуться к нему?

Цзи Юйчжоу опустил веки, полностью скрыв эмоции в глазах: «Это дело, давай обсудим позже».

Телохранитель, который докладывал об этом Цзи Юйчжоу, был несколько озадачен. Он долгое время следовал за Цзи Юйчжоу и постоянно видел его состояние в этот период. Он думал, что Цзи Юйчжоу немедленно вернет его, но не ожидал получить ответ «обсудим позже».

Телохранитель нерешительно начал: «Но...»

Выбор места службы был обоюдным, требовал тщательного процесса утверждения. Если Цзи Юйчжоу не оставит его сейчас, а Цзян Сюньюй выберет другой корпус, то перевести его будет практически невозможно.

«Ничего, можешь идти».

Тон Цзи Юйчжоу оставался ровным, без явных эмоций. Он холодно приказал покинуть помещение.

Телохранитель ничего не мог сказать, беспомощно удалился, оставив Цзи Юйчжоу одного в огромном кабинете.

Цзи Юйчжоу медленно откинулся на спинку кресла, массируя переносицу.

«Динь-дон».

Это было уведомление о новом сообщении на личном терминале.

Цзи Юйчжоу устало открыл глаза, собираясь продолжить работу с новыми сообщениями, но обнаружил, что последнее сообщение пришло из системы выбора офицеров, и это была заявка на вступление во Второй легион.

Словно предчувствуя что-то, пульс Цзи Юйчжоу внезапно участился, левый глаз дернулся дважды.

Система выбора будет открыта в течение полумесяца, и возможность предоставляется только один раз. Обычно люди тщательно и многократно обдумывают, и очень редко кто-то так быстро решается подать заявку.

Изначально решение о принятии новых офицеров не требовало личного участия Цзи Юйчжоу, этим занимались подчиненные, но по непонятной прихоти Цзи Юйчжоу все же открыл это сообщение.

Курсор переместился, сообщение открылось.

Имя заявителя было Цзи Юйчжоу более чем знакомо.

В графе «Причина подачи заявки» были подробно перечислены достижения и награды Цзян Сюньюя за два года обучения в военной академии, ничем не отличаясь от обычного резюме, кроме... ниже, в самом низу, были две маленькие строчки.

Эти две строчки были очень скрытыми, даже были написаны цветом, очень похожим на фон. Если бы это был обычный сотрудник, обрабатывающий большое количество заявок, их, возможно, вообще не заметили бы, но Цзи Юйчжоу увидел их с первого взгляда.

«'Сюньюй' означает 'искать свет'. Я нашел его и хочу следовать за своим светом».

«Вы можете дать мне этот шанс?»

Через долгое время Цзи Юйчжоу медленно закрыл глаза и нажал кнопку «Принять».

Мороз еще не отступил, но в душе было горячо.

—

Подав заявление, Цзян Сюньюй постоянно нервничал, почти каждые две секунды он проверял свой личный терминал на наличие ответа, а затем быстро гасил экран, словно вор, пойманный с поличным.

После многократного повторения Шэнь Цюян, стоявший рядом, наконец не выдержал: «Ты

сейчас в точно таком же состоянии, как я в тот день, когда признавался».

За год они с Лу Цзыши, эта забавная парочка, наконец-то достигли результата. Шэнь Цюян в тот день сделал признание на эмоциях.

Тогда он почти всю ночь страдал в общежитии, и только утром, получив ответ от Лу Цзыши, наконец успокоился.

На следующий день они оба вышли с огромными синяками под глазами, выглядя очень ярко. Неизвестно, что подумали бы, если бы не знали, что они делали.

Лицо Цзян Сюньюя покраснело от жара, когда он снова вспомнил причину, которую указал в заявлении.

На самом деле... это тоже ничем не отличалось от признания, верно?

Но затем он снова подумал, что Цзи Юйчжоу этого, вероятно, не увидит, и Цзян Сюньюй вздохнул с облегчением.

...Ну, признал он, были и неизбежные потери.

Цзян Сюньюй не знал, как рассказать Шэнь Цюяну о таком постыдном деле, и поэтому неловко сменил тему: «Кстати, куда ты собираешься идти?»

Шэнь Цюян уже привык к уклончивому характеру Цзян Сюньюя, когда речь заходила о Цзи Юйчжоу, и продолжил в том же духе: «Я? Я еще обсуждаю это с родителями. Они хотят, чтобы я вернулся в штаб Второго легиона, это близко к дому, удобно. Мои оценки тоже не выдающиеся, и примет ли меня Второй легион – это одно, но я тоже...»

Шэнь Цюян говорил, и немного покраснел: «На самом деле, я очень хочу пойти в Четвертый легион».

Цзян Сюньюй моргнул: «Из-за Лу...»

«Правильно, правильно», — Шэнь Цюян, покраснев, поспешно прервал Цзян Сюньюя: «Да, это из-за него. Он в Четвертом легионе много лет, и, конечно, ему будет неудобно переводиться. Я точно не смогу перенести отношения на расстоянии. Только что нашел его, и снова расставаться, как это будет тяжело...»

Сказав это, Шэнь Цюян вздохнул: «С родителями я еще поговорю. Когда все уладится, я смогу забрать их к себе».

Шэнь Цюян и Лу Цзыши обычно всегда препирались и шутили друг над другом, редко проявляя такую серьезную сторону. Цзян Сюньюй не мог не заразиться эмоциями Шэнь Цюяна, помолчал немного и торжественно сказал: «Удачи».

Разговор с Шэнь Цюяном успешно отвлек внимание Цзян Сюньюя. Когда он снова взглянул на свой личный терминал, перед отправленной заявкой появился зеленый кружок.

Наведя на него курсор, он увидел слово: «Принять».

В графе «Утвердил» стояло имя Цзи Юйчжоу.

Господин Цзи действительно это увидел! Значит, и те две строчки внизу тоже...

Лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло от жара, и в его сердце распустились крошечные фейерверки.

Это было более головокружительно, чем те фейерверки, которые он смотрел с Цзи Юйчжоу в прошлый раз.

Вплоть до того дня, когда он сел в межзвездный поезд на обратный путь, держа свои вещи в руках, сердце Цзян Сюньюя все еще бешено колотилось.

Шэнь Цюян и Лу Цзыши пришли проводить его вместе.

Благодаря неустанным усилиям Шэнь Цюяна его родители неохотно согласились, чтобы он отправился в Четвертый легион. Шэнь Цюян также пообещал приложить все усилия, чтобы как можно скорее переехать на звезду Бета-2, которая относительно близка к штабу Второго легиона.

Проводник уже торопил пассажиров, и Цзян Сюньюй оттащил Шэнь Цюяна в сторону. Шэнь Цюян был его единственным другом, и хотя он видел их взаимную любовь, он все равно был осторожен: «Ты правда решил?»

«Угу».

Шэнь Цюян торжественно кивнул: «Мою заявку тоже утвердили в Четвертом легионе, так что все решено».

Редко он говорил без всякой иронии, в его словах было полно серьезности: «Я серьезно отношусь к нему».

Сказав это, Шэнь Цюян взглянул на Лу Цзыши, стоявшего рядом, и на его лице появился румянец: «Я наконец понял твои чувства к адмиралу Цзи. Ради этого человека я готов заплатить любую цену».

Цзян Сюньюй слегка смущенно кашлянул дважды, тоже понимая чувства Шэнь Цюяна. Он сам похлопал Шэнь Цюяна по плечу и повернулся, чтобы сесть в межзвездный поезд.

Межзвездный экспресс постепенно удалялся. Шэнь Цюян смотрел прямо в небо, пока поезд полностью не скрылся из виду, лишь тогда с некоторым разочарованием опустил глаза.

Лу Цзыши положил ему руку на плечо: «Возвращаемся?»

«Угу, пошли».

Тон Шэнь Цюяна все еще был немного подавленным, глухим. Лу Цзыши моргнул и нарочно поддразнил его: «Так неохотно оставаться с гэгэ здесь? Я же не лишил тебя никаких благ, да?»

Шэнь Цюян на мгновение не понял: «Какие блага?»

«Приходи вечером ко мне в комнату, я помогу тебе вспомнить».

Лицо Шэнь Цюяна мгновенно покраснело: «Ты... ты, ты, ты!»

Лу Цзыши, смеясь, потрепал его по волосам: «Ладно, ладно, я пошутил, не грусти больше, ладно?»

Шэнь Цюян слегка вздохнул. После того, как Лу Цзыши поддразнил его, он тоже сильно

успокоился и перестал думать об этом: «Надеюсь, и у них все скоро наладится».

—

Еще три дня мучений, и когда экспресс прибыл на конечную станцию, Цзян Сюньюй глубоко вздохнул.

Прошел год, и он снова вернулся в это место.

На воротах штаба Второго легиона уже висели рекламные плакаты, и было отправлено много роботов, чтобы помочь прибывшим офицерам с багажом.

Цзян Сюньюй тоже сдал свои вещи роботу рядом и направился с потоком людей в большой актовый зал.

Перед их поступлением, как обычно, должны были быть приветствие и речь командира легиона.

Цзян Сюньюй немного запоздал, войдя в зал, и мест уже не было, было темно и людно, зал был забит до отказа.

Цзян Сюньюй был немного расстроен, но ничего не мог поделать, и поэтому встал у двери. Едва он успел встать, как через мгновение его окружили люди.

Время шло минута за минутой. Цзян Сюньюй даже не решился моргнуть.

Наконец.

Цзи Юйчжоу, одетый в белую военную форму, появился на огромной трибуне перед залом.

Хрустящий звук кожаных ботинок, ступающих по лестнице, раздавался снова и снова, проникая в уши Цзян Сюньюя и совпадая с биением его сердца.

Как бой барабанов.

Шум в зале мгновенно усилился, люди заволновались. Цзян Сюньюй тоже отчаянно встал на цыпочки, желая увидеть немного лучше.

В маленькой щели, которая не была полностью перекрыта, он наконец увидел. Он увидел пару темных глаз, которые опьянили его. Он даже увидел мимолетную улыбку на лице Цзи Юйчжоу, находясь почти в трансе.

Все было таким, каким Цзян Сюньюй помнил. Он даже ясно помнил тот военный мундир, который Цзи Юйчжоу снял и отдал ему.

Цзи Юйчжоу подошел к трибуне и встал. В свете ярких прожекторов его острые брови и яркие глаза были безупречны.

Раздался низкий и магнетический голос. Разум Цзян Сюньюя опустел, сердце колотилось, как у испуганного оленя. Он совершенно не слышал, что говорил Цзи Юйчжоу, осталась только тоска, которая копилась целый год, безудержно нарастая.

Он хотел, хотел быстрее встать перед ним, сказать ему, как сильно он по нему скучал, сказать ему, что он действительно сильно вырос, может принимать ответственные решения и

суждения, и хотел спросить, хочет ли он, чтобы он остался рядом - хотя Цзи Юйчжоу лично одобрил его запрос, это было лишь разрешение вернуться в штаб Второго легиона, а не вернуться к нему.

Не нужно давать ему никакого статуса, не нужно давать никакой компенсации, пока он сможет остаться рядом с ним, у него не будет никаких претензий.

Цзян Сюньюй жадно смотрел на человека на трибуне, желая восполнить весь недостаток этого года, словно в мгновение ока речь Цзи Юйчжоу закончилась. Цзян Сюньюй еще не насытился, но мог лишь немного разочарованно опустить голову и продолжать слушать выступления других лидеров.

У него не было былого волнения, он только опустил голову, скучно ковыряя пальцами, содержание речи влетало в одно ухо и вылетало в другое.

Как раз когда Цзян Сюньюй скучно сидел в задумчивости, он вдруг почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. С недоумением обернувшись, он внезапно увидел рядом очень знакомого человека - это был один из телохранителей Цзи Юйчжоу.

Этот телохранитель раньше возил Цзян Сюньюя в школу, поэтому Цзян Сюньюй его помнил.

Он наклонился к уху Цзян Сюньюя, понизил голос, на лице не было никаких эмоций: «Будьте добры, выйдите со мной ненадолго».

Цзян Сюньюй на секунду замер, словно что-то предчувствуя, его сердце бешено заколотилось. Он кивнул, поспешно следуя за телохранителем.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131920>